

О КРЫМЪ И УКРАИНСКИХЪ КАЗАКАХЪ, ВЪ XVII
ВѢКЪ.

*Сог. Инженера Боплана, находившагося въ службѣ
Польскихъ Королей Сигизмунда III, Владислава IV
и Иоанна Казимира.*

Полуостровъ Крымъ лежитъ при Черномъ морѣ, къ югу отъ Россіи, весь населенъ Ташарами, кои управляются Ханомъ, подчиненнымъ Турецкому Султану. Нерѣдко сіи Ташары, числомъ до 80 т., вторгнувшись въ предѣлы Польши и Россіи, выводящъ отсюда многочисленныя громады плѣнныхъ, и предающъ все опустошенію. — Полуостровъ сей соединяется съ материкомъ, посредствомъ перешейка, имѣющаго не болѣе полумили въ ширину; тамъ находится небольшой городокъ, окруженный рвомъ.

Въ трехъ сажняхъ шагахъ на восточномъ берегу, лежитъ замокъ, окруженный каменною стѣною; отъ города до западнаго берега продолжается на полмили ровъ, проходящій къ морю. Цѣлое мѣсячко заключаетъ въ себѣ не болѣе 400 дымовъ; Ташары называютъ оное *Оръ*, Поляки же

Перекопомъ. Въ Топерконъ (Херсонесъ) видны древнія развалины.

Въ *Бахчисаря* живешь Крымскій Ханъ; городъ сей заключаешь въ себѣ не болѣе 2 ш. дымовъ.

Балаклава, мѣстечко съ гаванью, гдѣ спросятъ корабли для Турецкаго Султана.

Замокъ *Маукупо* (Манкупъ) построенъ на возвышенности. Турки называютъ его *Баба*. Много тамъ находишься Евреевъ или Караишовъ.

Крименда, городъ очень древній, принадлежитъ Хану, заключаешь не болѣе сотни домовъ.

Въ *Туфля* находящаяся соляные ключи.

Арабетъ или *Орбелетъ* имѣешь каменный замокъ; въ окрестностяхъ этого города находящаяся шабуны лошадей.

Балаклавскія и Карозскія горы извѣстны подъ именемъ горъ Баба; изъ нихъ вытекаешь семь большихъ рѣкъ, орошающихъ цѣлый полуостровъ.

При рѣкѣ Кобашъ созрѣваетъ виноградъ.

Столица Крыма есть Кафа; въ ней живешь присылаемый изъ Турціи Начальникъ. Немного здѣсь находишься Ташаръ, и шѣ большею частію Христіане; они вѣроятно происходятъ отъ Ташаръ, обитав-

шихъ въ Польшѣ и Россіи, и во время чашныхъ набѣговъ плѣнены своими единоземцами. Въ семь городѣ находишь 12 церквей Греческихъ, 32 Армянскихъ и 1 Капюлическая. Кафа заключаешь въ себѣ 5 или 6 ш. дымовъ; число невольниковъ простираешь до 30 ш.; другихъ слугъ, кромѣ рабовъ, здѣсь не знаешь. Вообще городъ сей производишь обширную шорговлю съ Цареградомъ, Требизоншомъ и Синопомъ, однимъ словомъ, со всѣми приморскими городами Чернаго моря, Архипелага и Леванта.

Упомянувъ о мѣстѣ жительства Крымскихъ Ташаръ, приведемъ нѣчто объ ихъ образѣ жизни, обычаяхъ, походахъ, и въ случаѣ побѣды, объ ихъ уходѣ въ безлюдныя степи.

Ташары нѣсколько дней послѣ рожденія не могутъ прозирашь, подобно щенятамъ и другимъ звѣрямъ (*). — Роспу они небольшого, всѣ крѣпкаго сложенія, имѣють большое брюхо, корешкую шею, большія головы, лице почти круглое, глаза малыя, черныя, носъ корешкій, небольшой ротъ, бѣлыя зубы, цвѣтъ лица смуглый,

(*). Это писано въ XVII вѣкѣ, когда еще вѣрили сказкамъ и нелѣпнымъ слухамъ народнымъ.

волосы черные и жесткіе, какъ лошадиная шерсть, однимъ словомъ, совсѣмъ отличны отъ Европейцевъ, и сходны очень съ Американскими Индейцами. — Они храбры, ведутъ воинскую жизнь и не чуждаются сопряженныхъ съ оною трудовъ и невыгодъ. Съ семи лѣтъ отъ рожденія спяшь подъ открытымъ небомъ; на 12 году выступаютъ въ походы. Машери ежедневно купають дѣтей своихъ въ водѣ, расшворенной солью, для того, чтобы ихъ шло учинило грубымъ и способнымъ къ перенесенію холода, особливо когда случится зимою переплывать черезъ рѣки.

Надобно замѣтить, что есть два рода Ташарь: Нагайскіе и Крымскіе; послѣдніе живутъ на Таврическомъ полуостровѣ. Нагайды раздѣляются на два рода, по есть, великихъ и малыхъ; оба населяють страны, лежащія между рѣками Дунаемъ и Кубанью; они находясь въ безпрестанномъ движеніи, и почти дики; одни изъ нихъ подвластны Крымскому Хану, а другіе Россійскому Царю. Относительно храбрости, они не могутъ сослѣзаться ни съ Крымскими, ни съ Буджацкими Ташарями. Одежда ихъ вся состоитъ изъ короткой полошьяной рубашки и нижняго также полошьянаго плаща. — Доспашочный-

шіе носятъ кашшаны, шшпые шелкомъ, шшакже шапки лшссяго мѣха, красные сафьянныя сапоги и проч.

Въ лѣшнее время обыкновенно носятъ бараныи кожи, выворачивая ихъ шерстью вверхъ; встрѣчая ихъ одѣшыхъ шшакимъ образомъ, легко почтешъ ихъ за бѣлыхъ медвѣдей, сидящихъ верхомъ. Они носятъ всегда съ собою лукъ, саблю, ружье, огниво и пяшь или шшесшь аршинъ веревки для привязыванія плѣнныхъ. Кромѣ сего, у каждаго находится небольшая Нирембергская буссоль, которую употребляютъ среди бездорожныхъ степей. Всѣ они отважны и искусны въ войнѣ. Не смотря на то, что сидятъ весьма дурно на лошадяхъ, однако жъ управляютъ ими очень удачно, шшакъ, что на всемъ скаку перепрыгиваютъ съ одной лошади на другую; впрочемъ лошади ихъ не красивы, но крѣпки и въ состоянш бѣжать безъ ошдыха 30 Польскихъ миль. Такія лошади называются у нихъ бакманами; хвосты и гривы ихъ доходятъ почти до земли.

Кочующіе Ташары не употребляютъ хлѣба. Лошадиное мясо вкусное для нихъ всякой другой пищи. Лошадей для пищи не убиваютъ, развѣ шшолько больныхъ, однако жъ во время войны, усшалаго коня

зарѣзываютъ. Убитаго коня раздѣляютъ на чешыре часпи; три изъ нихъ опдають своимъ шоваріщамъ, шерпящимъ недоспашокъ въ мясъ, чешвершую, разрѣзавъ по часнямъ, укладываютъ подъ сѣдло, гоняшь нѣсколько часовъ лошадь, и наконецъ, снявъ мясо и помочивъ пѣною, употребляютъ его въ пищу, починая однимъ изъ лучшихъ кущаньевъ; жажду уполяютъ водою; зимою же распущенный снѣгъ служишь къ уполенію оной. Мурзы, имѣющіе много кобыль, употребляютъ молоко ихъ вмѣсто водки и вина. Тѣ, кошорые оспаюшся дома, ѣдятъ иногда баранину, рыбу, даже если случишь получишь откуда нибудь муки, дѣлають родъ пирожнаго; но болѣе всего употребляютъ кашу. Сарачинское пшено получаютъ изъ Цариграда. Не знаютъ никакихъ овощей; медъ находишь у нихъ въ изобиліи. Ташары, живущіе по городамъ, ведутъ жизнь несравненно лучшую, пекутъ хлѣбъ подобный нашему, водку же получаютъ изъ Цариграда. Убогіе дѣлають для себя особеннаго рода напитокъ изъ коровьяго, козьяго и овечьяго молока, кошорое сбивъ вмѣстѣ, разливають въ большія кружки, и употребляютъ для уполенія жажды. Вообще Ташары воздержны въ употребленіи напитковъ;

соли употребляютъ не много, но за то любящъ коренья и красный перецъ. Нерѣдко похлебка вареной говядины служить имъ напишкомъ, что и называется у нихъ *шурбъ*.

Набѣги ихъ на сосѣдственные Государства производятся слѣдующимъ образомъ: Ханъ, получивъ отъ Султана повелѣнiе вѣпоргнувшись въ предѣлы Польши, приказываетъ собирать войско, которое въ одномъ только случаѣ, когда онъ своею особою участвуетъ въ походѣ, простирается до 80 т. Если же какой нибудь Мурза заступается его мѣсто, тогда войско не превосходитъ 40 или 50 т. человекъ. Набѣги ихъ обыкновенно начинаются зимою, для того, чтобы не имѣть никакого препятствiя въ пути, когда рѣки и озера замерзаютъ. — Надобно замѣнить, что хотя полуостровъ Крымъ лежитъ между 36 и 37° широты, однако жъ до Марша мѣсяца весь покрытъ бываетъ снѣгомъ, что весьма выгодно для ихъ некованыхъ лошадей; богачѣйшiе привязываютъ къ конскимъ ногамъ подковы, сдѣланныя изъ скопскихъ роговъ; но сiи не могутъ долго держаться и скоро опадаютъ: посему Ташаре очень опасаются безснѣжной зимы. — Во время ихъ походовъ, они не уxo-

дять въ день болѣе 6 миль Французскихъ, и шакъ располагають время, чинобъ возвратишься на родину до растаянїя снѣговъ. Ночью въ походахъ не раскладываютъ огней; двигаются впередъ опрядами въ 800 человекъ; каждый имѣеть при себѣ по нѣскольку лошадей; шакимъ образомъ 80 ш. Ташаръ ведутъ съ собою до 200 ш. лошадей, что иногда занимаетъ до 5 миль пространства.

Въ разстоянїи шрехъ или чешырехъ миль отъ границъ сосѣдственныхъ Государствъ, они удѣляютъ себѣ нѣсколько времени для отдыха; тогда цѣлое полчище раздѣляется на три часпи; двѣ шреша составляютъ резервъ, ошальная часпь, раздѣлясь на разные опряды, разсѣвается по всѣмъ окрестнымъ мѣстечкамъ и деревнямъ, предаешь оныя огню, забираешь въ пѣнь жишелей, убивая ихъ только въ случаѣ сопротивленїя; свиней же, согнавъ въ одно мѣсто, сожигаетъ. — Между пѣмъ большой корпусъ постунаетъ медленно, высланные опряды съ большою добычею возвращаются, а новые постунають на ихъ мѣсто. Всего паче стараются избѣгнушь встрѣчи съ регулярнымъ непрїательскимъ войскомъ. Возвратившись въ свои шени, раздѣляютъ между собою добычу. Нѣчего

говорить объ ужасномъ положеніи набитыхъ, кои, разлучаясь навсегда другъ съ другомъ, переносятъ постыдное и шажосное рабство у лютыхъ Мусульманъ; одни посылаются въ Царьградъ, другіе въ Крымъ, иренши въ Наполею. — Такимъ образомъ Ташары, перѣдко въ продолженіе двухъ недѣль, забирали въ Польшу до 50 ш. человекъ.

Набѣги ихъ въ дѣшнее время производятся съ меньшимъ числомъ войска, нежели зимою. Ташары разбѣгаются, какъ обыкновенно, въ разныя стороны посѣщаемаго ими края, и собираются въ назначенный день въ извѣстное имъ средошочное мѣсто, придерживаясь въ сихъ случаяхъ большею частію печенія рѣкъ. Дѣшніе набѣги продолжаются не болѣе шрехъ дней, и простираются шодько на 3 мили въ окружности.

Буджацкіе Ташары имѣютъ свое мѣстопробываніе въ степяхъ, между ущьемъ Днѣспра и Дуная; число ихъ не превосходитъ 20 ш. душъ. Соснаваляются они изъ людей разныхъ племенъ, опличаются они Крымскихъ Ташаръ большею храбросцію и лучшими лошадьми. Поля, лежація между Буджакомъ и Украиною, вмѣщаютъ въ себѣ до 10 ш. Ташаръ, кощорые раздѣляютъ

ся на 10 опдѣленій, состоящихъ каждое изъ 1000 человекъ. — Казаки, во время похода, для безопасности опъ набѣговъ Ташарскихъ, спроялся шаборами, т. е. уставляющъ въ два ряда повозки, сами же спроялся позади. Снабженные оружіемъ и всѣмъ нужнымъ для защиты опъ нападеній, такимъ образомъ бо Казаковъ могутъ прошивустоять 500 Ташарамъ. Спени Буджацкихъ Ташаръ покрышы высокою шравою. Ташары во время своихъ набѣговъ, чшобы не оставишь слѣдовъ своего похода, прибѣгающъ къ слѣдующему средству: полагая напримѣръ, что ихъ находится не болѣе 400, они раздѣляющъ на чешыре опряда, изъ коихъ каждый заключаешъ въ себѣ по 100 человекъ, одна часшь ихъ направляетъ пущъ къ западу, другая къ востоку, прешья къ сѣверу, а чешвертая къ югу. Прощедъ шаковыми опрядами полшоры мили во всѣ спороны, они дѣлящя опяшь на опряды въ 50 человекъ, и на шакомъ же основаніи продолжая пущъ, раздробляющъ наконецъ до шого, что одинъ опрядъ не заключаешъ въ себѣ болѣе 10 человекъ. — Всѣ ѣдутъ скоро, а въ случаѣ надобности, не смощра на прощранство обширныхъ спеней, собирающъся во мгновение въ главное мѣсто, заранѣе

опредѣленное до набѣговъ. — Часно Казаки, преслѣдуя ихъ, входяишь въ лабиринтъ безчисленныхъ слѣдовъ по заросшимъ правою мѣстамъ, не зная, гдѣ находяиша. Ташары, по расчетамъ въ то время, когда утомленные Казаки ошдыхаюишь, вдругъ нечаянно появляются, и причиняюишь имъ значительный уронъ.

Если во время похода Ташары встрѣяиша съ Польскимъ войскомъ, тогда бросаюиша въ разсыпную, и пускаюишь изъ луковъ шучи спрѣль, къ чему такой имѣюишь навыкъ, что въ разстоянн 100 шаговъ, всегда попадаюишь въ цѣль. Черезъ самыя широкія рѣки въ Европѣ переправляюиша они слѣдующимъ образомъ: выбираюишь при рѣкахъ берега досшупные съ обѣихъ сторонъ, и связавъ прущья, дѣлаюишь изъ нихъ плоты, длиною въ 1½ аршина, шощиною въ 10 или 12 дюймовъ; плоты снн связываюиша между собою посредствомъ шрехъ небольшихъ палокъ; одинъ конецъ веревки привязываюишь къ плотамъ, а другой къ конскому хвосту. Ташаринъ кладешъ на плотъ весь свой приборъ, ш. е. сѣдло, спрѣлы, и крѣпко привязавъ оный, бросаешся въ воду, придерживаясь одною рукою конскаго повода, а другою

плавал, погнелъ лошадь, и такимъ образомъ переходилъ на другую сторону рѣки.

О Казакахъ.

Въ большомъ собраніи, состоящемъ изъ Старшины и Полковниковъ, Казаки выбираютъ себѣ начальниковъ. Если бѣ избранный отговаривался старостию или неспособностию исправлять поручаемую ему должность, то онъ подвергнулся бы смертному наказанію отъ буйнаго воинства. — По обыкновенію, избранный Начальникъ благодаритъ общество, прибавляя, что хотя онъ не способенъ, однако жъ употребитъ съ своей стороны все для оправданія довѣренности своихъ братьевъ. Тогда все провозглашающъ виватъ, и каждый изъ общества приближается къ нему, испрашивая позволенія поцѣловать его руку. Выборъ сей производится въ шептахъ. Власть Генерала велика, ибо онъ можетъ приговорить къ казни, но только съ согласія Старшины. Обязанность его состоятъ въ предводительствѣ войскомъ на полѣ брани; онъ съ мужествомъ долженъ соединять распрониность и прозорливость. Если счастье ему не благоприятствуетъ, и онъ будетъ нѣсколько разъ по-

бѣждеиъ , а болѣе всего, когда замѣшлтъ съ его стороны шрусливосиъ , тогда лишвиъ его жизни , избираюиъ новаго. Досиоиссииво сие есиъ опасное , ибо въ продолженіе 17 лѣтняго пребыванія моего между Казаками, всѣ избранные въ Гешманы кончили жизнь свою плачевнымъ образомъ.

Когда Казаки предпринимаюиъ морскіе набѣги, шо испросивъ соизволеніе Гешмана, собираюиъся громадою для избранія новаго походнаго Гешмана, и спрояиъ на мѣсиъ, шакъ называемыя *щебевища военныя*, суда въ 30 локшей ширины, длины въ 6, и шакѣй же глубины. Суда сии управляюиъ 15 веслами съ каждой стороны, и скорѣ плаваюиъ, нежели Турецкія галеры. Во время набѣговъ, Казаки складываюиъ свои сухари въ боченки; въ другихъ находяиъся растворенное водою пѣсно, къ кошорому прибавляюиъ просо. Кушанье сие немного кислое, чрезвычайно ими любимо, и называеиъся *саламанъ*, что значиъ чудесное блюдо. Казаки, во время морскихъ набѣговъ, ведутъ себя очень шрезво, и еси найдеиъся между ими шакѣй, кошорый бы предаиъся пьянсиву, шогда Морской Гешманъ приказываеиъ его бросиъ въ воду. Трезвосиъ въ подобнаго рода набѣгахъ

почищается первѣйшею добродѣтелью, и для того воспрещается всякому имѣть съ собою крѣпкіе напитки.

Запорожье есть сборное мѣсто для Казаковъ въ ихъ морскихъ набѣгахъ; тамъ обыкновенно спростраются ихъ лодки, и въ продолженіе двухъ недѣль изгнаноется весь ихъ флотъ.

Турки бывають въ большомъ затрудненіи, коль скоро они выйдуть на море, и не смотря на всѣ съ ихъ стороны предосторожности, не могутъ противустоять казачьему флоту, кошорый, опустошивъ всѣ ихъ пограничные приморскіе города, возвращается съ богатою добычею по Днѣпру къ Курбеничу; здѣсь Казаки раздѣляютъ между собою добычу.

Неизлишнимъ будетъ упомянуть нѣчто о ихъ обычаяхъ свадебныхъ и подобныхъ обрядахъ, кошорые хотя могутъ показаться невѣроятными, однако жъ справедливы. И такъ, противно обыкновеніямъ всѣхъ другихъ народовъ, дѣвицы у нихъ сватаются за жениховъ, полагая осчастливить шѣмъ супружество. Влюбленная дѣвушка входитъ въ домъ своего жениха; отворивъ двери, произноситъ: „Богъ помочи!“ послѣ садится и продолжаетъ: „Иванъ, Федоръ, Дмитрій (или другое ка-

кое либо имя)! я примѣчаю съ лица своего, что ты добръ, что будешь любишь свою жену, что будешь добрый хозяинъ, пошому осмѣливаюсь тебѣ просить, что бы ты женился на мнѣ.“ Послѣ обращаешься къ родителемъ съ просьбою объ ихъ согласіи на сей бракъ. Если родители ошговариваются молодостию своего сына, либо предсказываютъ другую причину, тогда дѣвица ошвѣчается, что не выйдетъ изъ дома, пока не будешь супругою ихъ сына. Не лзя принудить ее оставить домъ противъ воли; въ шакомъ случаѣ родственники жениха навлекли бы на себя, кромѣ грѣха предъ Богомъ, гнѣвъ ея родственниковъ. Такимъ образомъ дѣвица оснается въ домъ жениха нѣсколько недѣль; наконецъ или самъ женихъ, видя искреннее ея желаніе, проситъ соизволенія родителей, или родители, упомянутые пошояншвомъ дѣвицы, уговариваютъ сына ко вступленію съ нею въ бракъ.

Свадьба происходитъ слѣдующимъ образомъ. Женихи приглашаютъ гостей обоого пола чрезъ своихъ друзей, которые ходятъ по знакомымъ, нося на рукахъ вѣнки изъ цвѣтовъ. — Молодая одѣвается къ свадьбѣ въ длинный шемнаго сукна жупанъ, и на головѣ, на длинныхъ рас-

пущенныхъ волосахъ, кладеть вѣнокъ изъ цвѣшовъ. — Ошець, брашь или ближайшій родственикъ приводишь ее въ церковь; впереди ихъ играють на скрипкахъ, гусяхъ и другихъ инструментахъ. — Послѣ вѣчанія, продолжаешя пиршество до самой ночи; наконецъ, когда приходишь время опдыха, женщины выводять новобрачную и кладушь ее въ постель, послѣ приводяшь жениха и опускають занавѣсы. — Между тѣмъ приглашенные входять съ музыкою въ эту комнату, начинають пляску, а женщины хлопають руками до извѣснаго времени. — Наконецъ родители новобрачнаго съ большою радостью и шоржесствомъ предьявляютъ присушествующимъ признаки того, что невѣста была до брака дѣвицею хорошаго поведенія. На другой день послѣ свадьбы, она надѣваетъ чепецъ, въ кошоромъ ни одной дѣвицѣ нельзя показаться.

Въ эшошь же день странный происходишь обычай: Родители и родственики новобрачной спараются самыми явными и несомнѣнными доказательствомъ увѣришь всѣхъ сосѣдей о сохраненной чести новобрачной. — Когда же, къ несчастію, не найдутся признаки дѣвства, тогда всѣ присушествующіе разбивають спаканы, женщины пере-

спаютъ пѣшь, прекращается пиршество, разбиваютъ горшки, кружки, накладываютъ узду на шею шещи; подаютъ ей нипъ изъ скважиниспой посуды, наконецъ поставивъ ее въ уголь, поютъ самыя неблагоприспойныя пѣсни, при разныхъ насмѣшкахъ и брани за то, что не умѣла смотрѣть за своею дочерью. Родисели таковой дѣвицы не могутъ долгое время нигдѣ показаться; что же касается до жениха, то въ его волѣ осмѣается удержатъ молодую женою, или нипъ; удержаніе ея навлекаетъ ему надолго презрѣніе ошь всѣхъ Казаковъ.

Кромѣ сего, еще есть у нихъ въ употребленіи обычай, что въ Свѣшлый Понедѣльникъ мужчины собираются въ назначенное къ сему мѣсто, и ловятъ дѣвицъ, кошорыхъ, приведши къ колодцу, обливаютъ водою. Игра сія позволяется шолько до обѣда. Въ слѣдующій Вшорникъ, дѣвушки подобно посшупаютъ съ мужчинами. — Пожилые мужчины, между пѣмъ, опшправляются въ эшо время на поклоны къ своимъ Спарщинамъ, принося имъ въ подарокъ цыплятъ, куръ и шому подобное. — Спаршіе, въ благодарносшь своимъ подчиненнымъ, приказываютъ выкапашъ бочки водки, и вышивъ сами съ однимъ изъ спаршій-

шинь всей громады, оставляющъ ихъ прорывашь между собою.

Украинскіе Казаки, въ случающихся между ими болѣзняхъ, сами себя врачуютъ: ошъ лихорадки, употребляютъ порохъ съ водкою; раненые не призываютъ цырюльниковъ: свѣжая земля, растворенная слиною, служить исцѣлительнымъ лекарствомъ въ случаяхъ подобнаго рода.

Всѣ берега рѣки Дѣпра наполнены множествомъ разнаго рода мухъ, комаровъ, а болѣе всего несносною саранчею, коюрая, находясь въ чрезвычайномъ множествѣ, приноситъ большой вредъ какъ собственно людямъ, такъ и хлѣбу. — Между чепероногими находяща сумаки, олени, серны. — Дикія лошади ходятъ здѣсь стадами. — Лошади сіи годны только въ пищу: мясо ихъ нѣжно, но не такъ вкусно. — Конское мясо продается здѣсь въ мясныхъ рядахъ наравнѣ съ мясомъ другаго рода.

Къ большимъ невыгодамъ этого края относится недостатокъ въ соли, коюрую должны привозить изъ 40 или 100 миль, изъ Польской области, такъ называемой Покуць, лежащей близъ Трансильваніи.
